

ЭПОХА В ИСТОРИИ МУЗЫКИ

К 70-летию со дня рождения Кара Караева

Кара Караев... За этим именем стоит целая эпоха в истории азербайджанской музыки.

В начале XX века Узеир Гаджибеков «построил корабль» азербайджанского музыкального искусства. Должен был появиться художник, который повел бы этот корабль дальше. И щедрая азербайджанская земля родила такого человека. Это был Кара Караев. Именно он встал у руля азербайджанской музыки. Рядом с ним жили и творили такие личности, как Фикрет Амиров и Ниязи. И в этом — счастье азербайджанской музыки.

Творчество К. Караева было и остается для нас огромным, многообразным миром: невозможно найти азербайджанского композитора, который избежал бы его влияния. Это — первый признак величия мастера.

Кара Караев — композитор-новатор, композитор-творец, никогда не шедший проторенными путями в искусстве. Благодаря его творчеству в азербайджанской музыке получили преломление лучшие достижения мировой музыкальной культуры. Тем самым художник сумел открыть новые, еще более широкие возможности для развития национального искусства.

Можно без преувеличения сказать, что каждое новое сочинение Караева, каждая премьера его произведений становилась событием в нашей музыке. Художник, прекрасно знающий историю своего народа, он создал балет «Семь красавиц» и симфоническую поэму «Лейли и Меджнун», подарив нам достойное музыкальное оформление поэзии Низами.

Кара Караева глубоко волновала судьба человечества. Великий гуманист, он создал полный драматизма балет «Тропой грома», ставший одним из сильнейших произведений подобного рода в мировом музыкальном искусстве. Караев подарил миру новое прочтение Сервантеса, создав Симфонические гравюры «Дон Кихот».

Он открыл новые возможности фортепиано в азербайджанской музыке. Его Третья симфония предопределила многое в нашем музыкальном искусстве. Впервые в азербайджанской музыке, используя средства современной композиторской техники, Караев смело и убедительно показал возможность нового направления в развитии национального симфонического жанра. В одном из последних крупных своих сочинений — Скрипичном концерте, который был необычайно дорог самому автору, он открыл еще один путь, по которому пошли затем наши композиторы.

Как видим, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР Кара Караев всегда шел впереди, всем своим творчеством показывая, что в искусстве су-

ществует много дорог и каждый композитор должен всегда находиться в неутомимом творческом поиске.

Нам чрезвычайно дорого, что один из величайших музыкантов современности Д. Шостакович очень высоко ценил творчество Караева — своего ученика. Не случайно Караев был одним из первых, кому Шостакович показал свою последнюю, Пятнадцатую симфонию.

сочинение. Сегодня все мы каждой своей новой работой как бы сдаем экзамен своему великому учителю, ощущаем особую ответственность перед его именем.

Многие из живущих и работающих ныне композиторов учились в классе Кара Караева. Он очень гордился своими талантливыми учениками, пристально следил за их творчеством. И сегодня по праву кафедру компози-

Не случайно всех его учеников отличает это качество. Причем Кара Абульфазович требовал профессионализма во всем.

Вспоминается такой случай. 5 февраля, в день рождения композитора, по телевидению демонстрировался документальный фильм, в котором была использована музыка из Симфонических гравюр «Дон Кихот». Караев его не видел. Когда я рассказал ему, то он был очень доволен и порадовался профессионализму создателей фильма.

Хотелось бы напомнить и о публицистической деятельности Караева. В его высказываниях проявлялось острое, безошибочное, восприятие любого творческого произведения, точность оценок. Следовало бы чаще обращаться к публицистике Караева, еще и еще раз задумываться над тем, что он говорил о музыке и о музыкальном искусстве.

Кара Караев жил и творил не в самое легкое время. Долгие годы он возглавлял Союз композиторов Азербайджана. Ему приходилось встречаться с самыми различными людьми, в том числе и с невежественными. Но честность и долг для Караева всегда были выше всего. Он мог бы уйти от борьбы, избежать ситуаций, травмирующих его, но не делал этого во имя большой музыки. Для этого ему требовалось немалое мужество.

Караев выполнил свой долг перед народом, и благодарный народ будет из поколения в поколение передавать его образ, любовь к нему и память о нем. Творчество Караева, получившее признание еще при его жизни, продолжает завоевывать все больше почитателей. Такое счастье дано только великим художникам.

До сих пор не могу поверить в то, что его сегодня нет рядом с нами. И, наверное, никогда не смогу примириться с этим.

Движение азербайджанской музыки, заложенное Уз. Гаджибековым и продолженное К. Караевым, живет и сегодня — в конце XX столетия.

Счастливым будет тот, кто поведет нашу музыку в XXI век. Безусловно, это будут лучшие из лучших, но главное — в своем движении вперед они будут опираться на фундамент, созданный Узеиром Гаджибековым и Кара Караевым.

Иногда композиторам задают вопрос: «Кого из музыкантов вы любите?». Подобный вопрос не профессионален. Но если бы мне все же пришлось отвечать на него, то я бы, думаю, как и многие, сказал, что самым важным, самым необходимым для азербайджанской музыки был великий наследник великого Узеира Гаджибекова — Кара Караев.

А. АЛИЗАДЕ,
народный артист Азербайджанской ССР, первый секретарь правления Союза композиторов Азербайджана.

Караев с огромной любовью относился к своим учителям — Д. Шостаковичу, Уз. Гаджибекову. Его отношение к своим педагогам всегда было примером для нас, композиторов более молодого поколения. Караев и сам был великолепным педагогом. Несколько десятилетий он являлся лидером кафедры композиции Азербайджанской государственной консерватории имени Уз. Гаджибекова. К нему приезжали за помощью и советом музыканты из других городов страны и даже из-за рубежа.

Он был очень доброжелателен, внимателен, высокоинтеллигентен. Величие Караева, его талант не подавляли, наоборот, при общении с ним человек раскрывался быстрее, ярче проявлялись его лучшие профессиональные качества. Вместе с тем, как бы коротко ни было это общение, оно запоминалось на всю жизнь и оставляло ощущение того, что ты говорил с человеком необыкновенным, с большой личностью.

Кара Караев всегда жив среди тех, кто его видел и слышал. Создавая новое произведение, всегда думаешь, какой была бы его реакция, как бы он принял

люцию Азгосконсерватории возглавляет один из них — Ариф Меликов.

Я не числился в классе Караева, но всегда считал себя его учеником. Мне часто доводилось встречаться с ним. Беседы наши касались не только музыки, но и различных явлений искусства и жизни. Он поражал своими обширнейшими знаниями в самых различных областях.

Караев глубоко изучил и прекрасно знал азербайджанский фольклор, поэзию. Мы с ним часто говорили о живописи, литературе, истории, философии. Откровениями для меня стали его высказывания об Уз. Гаджибекове, Прокофьеве, Бартоке, Равеле, Шостаковиче.

Помню, как во время одной из наших бесед речь зашла о «Казни Степана Разина» Шостаковича. Будучи еще тогда молодым, я недооценил это произведение и высказал некоторые критические замечания. На что Караев мне ответил: «А все-таки здесь чувствуется львиная хватка». И сразу все встало на свои места, одной короткой фразой он преподал мне урок на всю жизнь.

Кредо Караева в творчестве — профессионализм.